

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Лахтионова Е.С. Постановка памятников индустриального наследия на государственный учет в Свердловской и Челябинской областях (1940-1980-е гг.): сравнительный анализ // Историческая информатика. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.4.72467 EDN: NBORCW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72467

Постановка памятников индустриального наследия на государственный учет в Свердловской и Челябинской областях (1940-1980-е гг.): сравнительный анализ**Лахтионова Елизавета Сергеевна**

ORCID: 0000-0002-8414-4540

кандидат исторических наук

доцент; докторант; кафедра истории России; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

620034, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Опалихинская, 16, кв. 109

[✉ elza1982@yandex.ru](mailto:elza1982@yandex.ru)[Статья из рубрики "Квантиitative история"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.4.72467

EDN:

NBORCW

Дата направления статьи в редакцию:

24-11-2024

Дата публикации:

01-12-2024

Аннотация: Объектом исследования являются памятники индустриального наследия, находившиеся на территории Свердловской и Челябинской областей в 1940-1980-е гг. Предметом исследования выступает итоговый этап постановки этих памятников на государственный учет, связанный с включением этих объектов в государственные списки памятников местного или республиканского значения. Цель работы – провести сравнительный анализ количества объектов индустриального наследия, поставленных на государственный учет как памятники, в Свердловской и Челябинской областях. Полученные данные представить в количественном выражении. Новизна исследования состоит в том, что до настоящего времени никто не занимался проблемой, поставленной

в данной статье. Источниками послужили списки памятников истории и культуры по Свердловской и Челябинской областям, как опубликованные, так и неопубликованные. Некоторые из источников вводятся в научный оборот впервые. Методология работы включала как общенаучные методы, так и специально-исторические. В общих списках памятников истории и культуры были отобраны только те объекты, которые относятся к индустриальному наследию. Далее они были проанализированы с точки зрения отнесения их к той или иной категории. Полученные данные представлены в количественном выражении. В результате автор приходит к выводам, что к 1989 г. в Свердловской области было поставлено на государственный учет 37 объектов индустриального наследия, а в Челябинской – 22 объекта. В соотношении с общим числом поставленных на учет памятников истории и культуры это составило 5,8 и 5,6 % соответственно. Территориально памятники были сосредоточены не только в областных центрах, но и более мелких городах. 18 объектов индустриального наследия в Свердловской области имели статус памятников республиканского значения, а в Челябинской области такой статус имел только 1 объект. 54 объекта из 59 по обеим областям были поставлены на учет как памятники градостроительства и архитектуры. Автор пришел к выводу, что деятельность по постановке на государственный учет памятников индустриального наследия в Свердловской области велась чуть более прицельно и эффективно, по сравнению с Челябинской областью.

Ключевые слова:

Памятник, индустриальное наследие, учет, охрана, промышленная архитектура, списки памятников, распорядительная документация, облисполком, Свердловская область, Челябинская область

Введение

Процесс постановки объектов историко-культурного наследия на государственный учет в 1940-1980-е гг. включал в себя ряд этапов, требовавших кропотливой и серьезной подготовки. Это было подробно прописано в ряде документов: «Инструкции о порядке учета, регистрации и содержания археологических и исторических памятников на территории РСФСР» (1949 г.), «Инструкции о порядке учета, регистрации, содержания и реставрации памятников архитектуры, состоящих под государственной охраной» [18, с. 92-128] (1949 г.), которыми пользовались вплоть до середины 1980-х гг.

В 1986 г. был подготовлен и опубликован новый документ – «Инструкция о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры» [8], согласно которому государственный учет включал выявление, обследование памятников, определение их исторической, научной, художественной или иной культурной ценности, фиксацию и изучение, составление учетных документов, ведение государственных списков недвижимых памятников [8, с. 6].

В данной статье будет рассмотрен последний, немаловажный этап постановки памятников на государственный учет, связанный с ведением государственных списков объектов, которым был присвоен статус памятников местного, республиканского или общесоюзного значения, закрепленный соответствующими нормативно-правовыми актами [8, с. 9-10].

Цель статьи – провести сравнительный анализ количества памятников индустриального наследия, поставленных на государственную охрану в Свердловской и Челябинской областях в 1940-1980-е гг.

Нужно отметить, что в изучаемый хронологический период не существовало понятия «памятник индустриального наследия» ни в научной литературе, ни тем более в законодательстве [14]. Поэтому в данном исследовании мы будем пользоваться терминами и категориями, выработанными современной исторической наукой, но адаптируя их к реалиям советского периода.

Под индустриальным наследием в настоящее время понимается «часть материального культурного наследия, совокупность строений, артефактов, произведенных обществом с использованием труда, которые считаются достаточно важными для сохранения их для будущих поколений» [7, с. 79]. Согласно классификации, предложенной доктором исторических наук, профессором В. В. Запарием, памятники индустриального наследия в соответствии с их функциями делятся на: «1) производственные центры: мастерские, металлургические заводы и фабрики, шахты и места, в которых есть какое-либо производство или процесс трансформации; 2) склады и хранилища: для хранения сырья, полуфабрикатов и готовой продукции; 3) энергия: места, где энергия генерируется, передается и используется, и места, которые предоставляют и используют воду; 4) транспорт: пассажирские и грузовые транспортные средства и их инфраструктура, состоящая из железнодорожных путей, портов, дорог и аэровокзалов; 5) социальная среда: места, где деятельность предприятия связана с определенными условиями, такими, как поселения рабочих, услуги, школы или церкви» [6, с. 36]. В исторической науке существуют и другие критерии для типологизации памятников индустриального наследия [11]. Однако в данном исследовании мы будем придерживаться классификации В. В. Запария, так как она позволяет наиболее точно выявить в общей массе памятников истории и культуры, поставленных на государственный учет, только те, которые сейчас можно отнести к индустриальному наследию.

Материалы и методы исследования

Источниками для данного исследования послужили списки памятников истории и культуры, которые являлись приложениями к постановлениям Совета Министров РСФСР и решениям государственных органов Свердловской и Челябинской областей. Именно на основании этих документов выявленные ранее объекты были поставлены на учет как памятники республиканского или местного значения. Большая часть этих документов хранится в архивах и вводится в научный оборот впервые.

На центральном уровне нужно отметить Постановление Совета Министров РСФСР № 1327 от 30 августа 1960 г. «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР». Данный нормативно-правовой акт был дополнен Постановлением Совета Министров № 624 от 04 декабря 1974 г. «О дополнении и частичном изменении Постановления Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 “О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР”» [20, л. 1-10]. Согласно этим постановлениям объекты получали статус памятников республиканского значения.

На региональном уровне нужно отметить распорядительные документы, по которым выявленные объекты индустриального наследия были поставлены под государственную охрану как памятники местного значения.

В Свердловской области в изучаемый период был принят ряд следующих решений:

Свердловского облисполкома № 587 от 12 августа 1966 г. «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в Свердловской области» [21, л. 1, 3], Свердловского облисполкома № 63 от 30 января 1969 г. «О взятии под государственную охрану памятников промышленной архитектуры» [4, л. 5], Свердловского облисполкома № 636 от 05 августа 1971 г. «О состоянии и мерах улучшения охраны и пропаганды памятников истории и культуры в области» [22, л. 1-6], Свердловского облисполкома № 16 от 11 января 1980 г., Свердловского облисполкома № 454 от 04 декабря 1986 г., Свердловского облисполкома № 535 от 31 декабря 1987 г.

На уровне Челябинской области нужно отметить решения: Челябинского облисполкома № 960 от 31 августа 1949 г., Челябинского облисполкома № 154 от 30 марта 1971 г. «Об охране памятников промышленной, гражданской и культовой архитектуры XVIII-XIX веков на территории Челябинской области» [15, л. 49-54], Челябинского облисполкома № 371 от 20 сентября 1977 г., Челябинского облисполкома № 211 от 20 апреля 1978 г.

В качестве источников были использованы также «Списки памятников истории и культуры», которые представляли собой отдельный вид документов, как, например, в Челябинской области: «Списки памятников промышленной, гражданской и культовой архитектуры на территории Челябинской области» (1981) [16], «Список памятников истории и культуры Челябинской области, находящиеся на государственной охране» (1989) [17]. Касательно Свердловской области ценнейшим источником информации послужила опубликованная в 1989 г. «Комплексная программа выявления, паспортизации, постановки на учет, реставрации, музеификации, пропаганды и использования памятников истории и культуры Свердловской области» [9].

Среди главных методов, задействованных для достижения цели, нужно назвать историко-сравнительный (позволил провести сравнение изучаемых объектов в исторической динамике), статистический (помог представить полученные данные в количественном выражении), историко-типологический (позволил выделить среди общей массы памятников истории и культуры, поставленных на учет, только те, которые относятся к индустриальному наследию, согласно современной классификации).

Новизна предлагаемой темы исследования состоит в том, что никто из ученых до настоящего времени не осуществлял выделение из общей массы поставленных в 1940-1980-е гг. на учет памятников объекты, которые относятся к индустриальному наследию, и не проводил сравнительный анализ их количества и по категориям. Среди тех, кто также использовал списки памятников истории и культуры для проведения количественного анализа общей массы поставленных на учет объектов, нужно назвать статью Л. С. Антоненко и М. В. Голобородского, в которой ученые проводят анализ статистических данных об объектах историко-культурного наследия Свердловской области, частью которого является индустриальное [3].

Результаты исследования

В общем количестве памятников истории и культуры, поставленных на государственный учет к 1989 г., нами были выделены только те объекты, которые сейчас можно отнести к индустриальному наследию (см. таблицу 1).

Таблица 1. Соотношение количества памятников индустриального наследия к общему числу памятников истории и культуры, поставленных на государственный учет (данные на 1989 г.).

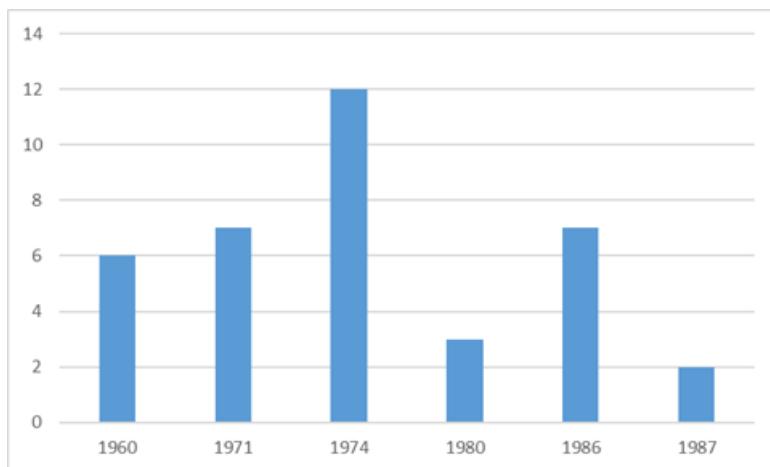
Наименование категории памятников	Свердловская область	Челябинская область
Памятники истории и культуры	640	391
Памятники индустриального наследия	37	22

Источники: Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 136. Л. 88-89; Комплексная программа выявления, паспортизации, постановки на учет, реставрации, музеефикации, пропаганды и использования памятников истории и культуры Свердловской области. Свердловск: Б.и., 1989. С. 16.

Таким образом, количество поставленных на государственных учет к 1989 г. памятников индустриального наследия составило 5,8 % от общего числа поставленных на учет памятников в Свердловской области, и 5,6 % – в Челябинской.

Как мы видим из представленного выше перечня распорядительных документов центрального и местного значения, в Свердловской области объекты, относимые сейчас к индустриальному наследию, ставились на учет на протяжении 1960-1980-х гг. достаточно равномерно (см. диаграмму 1).

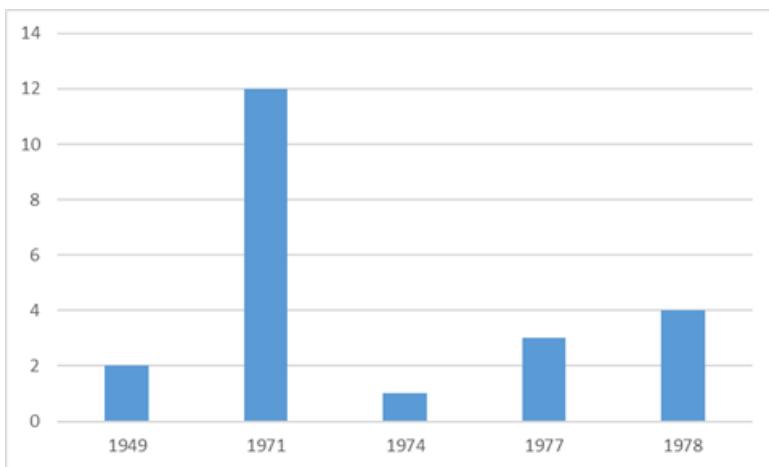
Диаграмма 1. Общее количество объектов индустриального наследия, поставленных на государственный учет в Свердловской области (данные на 1989 г.)

Источник: Комплексная программа выявления, паспортизации, постановки на учет, реставрации, музеефикации, пропаганды и использования памятников истории и культуры Свердловской области. Свердловск: Б.и., 1989. С. 39-125.

В Челябинской области постановка на учет объектов индустриального наследия начала осуществляться в 1949 г., а наибольшее количество памятников было поставлено на государственную охрану в 1970-е гг. (см. диаграмму 2). В 1980-е гг., разумеется памятники истории и культуры ставились на учет, но среди них нет тех, которые можно отнести к категории индустриального наследия, поэтому в данном исследовании эти решения не были учтены.

Диаграмма 2. Общее количество объектов индустриального наследия, поставленных на государственный учет в Челябинской области (данные на 1989 г.)

Источник: ОГАЧО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 92, 122, 126, 136.

Как видно из диаграмм 1 и 2, в Свердловской области к 1989 г. было поставлено на государственный учет 37 объектов индустриального наследия, а в Челябинской области – 22 объекта. Такую разницу в цифрах можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, Свердловская область являлась одним из крупнейших и старейших индустриальных районов не только Урала, но и всей страны, богатой памятниками индустриального наследия. Во-вторых, наличие в Свердловской области прочной научной базы (Институт истории и археологии АН СССР, Уральский политехнический институт, Уральский государственный университет, Уральский филиал Московского архитектурного института (потом – Свердловский архитектурный институт) позволило проводить выявление, обследование, изучение паспортизацию памятников индустриального наследия на высоком теоретическом и практическом уровнях. В-третьих, именно свердловские архитекторы раньше других специалистов обратили внимание на необходимость не просто изучения, но и сохранения памятников промышленной архитектуры, к коим относят и объекты индустриального наследия [5],[19]. На основе достижений Н. С. Алферова, А. Э Коротковского в 1970-1980-е гг. была разработана научная программа «Каменный пояс», направленная в том числе на демонстрацию исторической и культурной ценности горнозаводских историко-архитектурных комплексов Урала [2]. В реализации этой программы активное участие принимали студенты, аспиранты и молодые преподаватели Свердловского архитектурного института [10]. Данное направление в сфере сохранения памятников промышленной архитектуры, начатое уральскими учеными, заложило основы для научного исследования проблем сохранения памятников индустриального наследия в последующие годы.

В Челябинской области также проводилась активная работа по выявлению и последующей постановке на государственный учет памятников индустриального наследия. Большую роль в этом играли государственные органы [12], секция памятников истории науки и техники областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры [13], а также отдельные личности, например, К. А. Шишов. Однако, как показывает история, Свердловская область оставалась в этом плане на самых передовых позициях среди всех регионов Урала.

Также из диаграммы 1 следует, что в Свердловской области 18 объектов получили статус памятников республиканского значения (согласно постановлениям Совета Министров от 1960 и 1974 гг.). В Челябинской области подобный статус получил один объект – паровоз «Коммунар» – в 1974 г.

Распределить поставленные на государственную охрану памятники по категориям согласно какой-либо современной классификации, предложенной современной исторической наукой, достаточно трудно, так как часто в нормативно-правовых документах не указывалось конкретно, какая именно часть завода ставилась на учет. Например, в наименовании памятника республиканского значения под названием «Комплекс сооружений Билимбаевского завода» [20, л. 9] могли быть включены и плотина, и цеха, и здание завоудривания и какие-то другие объекты индустриального наследия. Однако есть в некоторых документах и уточнения, что именно обретает статус памятника, например, «Комплекс сооружений Сысертского завода (цеха, плотина, водонапорное сооружение)» [20, л. 8], «Подпорная стенка плотины на р. Ольховка» или «Здание заводской конторы Кусинского чугуноплавильного и железоделательного завода» [15, л. 52].

Однако можно в общем количестве памятников индустриального наследия, поставленных на государственный учет, выделить категории, официально установленные в нормативно-правовых актах, в том числе Законе СССР от 29 октября 1976 г «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (см. таблицу 2).

Таблица 2. Соотношение разных категорий памятников в общем числе объектов индустриального наследия, поставленных на госохрану (данные на 1989 г.)

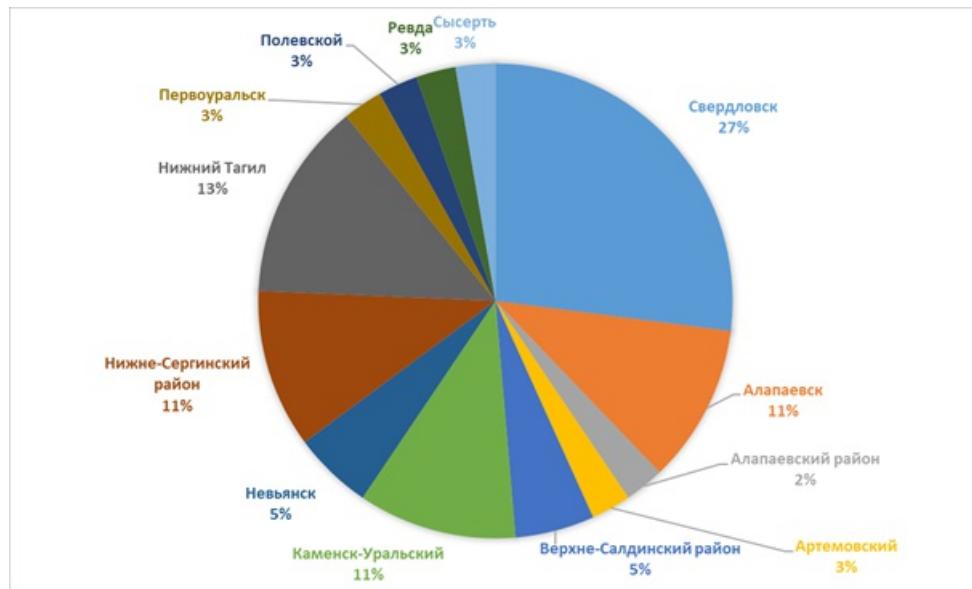
Наименование региона	Общее число памятников, относимых к индустриальному наследию	Памятники истории	Памятники градостроительства и архитектуры
Свердловская область	37	4	33
Челябинская область	22	1	21

Источники: ОГАЧО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 92, 122, 126, 136; Комплексная программа выявления, паспортизации, постановки на учет, реставрации, музеефикации, пропаганды и использования памятников истории и культуры Свердловской области. Свердловск: Б.и., 1989. С. 22-125.

Как видно из таблицы, практически все памятники, поставленные на государственную охрану и отнесенные бы сейчас к индустриальному наследию, принадлежали к категории памятников градостроительства и архитектуры, и только пять – к памятникам истории.

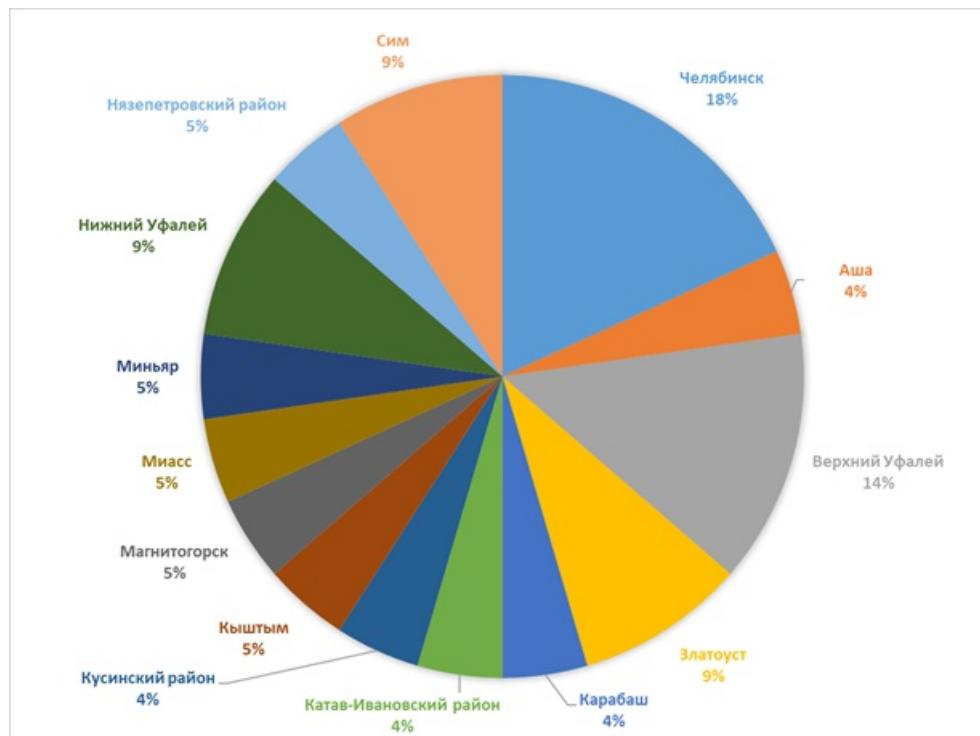
Достаточно интересно проследить, как распределялись поставленные на государственный учет памятники индустриального наследия по отдельным городам и районам внутри каждой области (см. диаграммы 3 и 4).

Диаграмма 3. Распределение памятников индустриального наследия по городам и районам Свердловской области (данные на 1989 г.)

Источник: Комплексная программа выявления, паспортизации, постановки на учет, реставрации, музеефикации, пропаганды и использования памятников истории и культуры Свердловской области. Свердловск: Б.и., 1989. С. 39-125.

Диаграмма 4. Распределение памятников индустриального наследия по городам и районам Челябинской области (данные на 1989 г.).

Источник: ОГАЧО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 92, 122, 126, 136.

Как видно из диаграмм 3 и 4, в обеих областях большее количество памятников было поставлено на учет в областном центре. При этом в Свердловске 5 из 10 памятников (подпорная стенка плотины на р. Ольховка (1960 г.), здание управления ВИЗ (1974 г.), водонапорная башня на пересечении улиц Донбасской и Культуры (1974 г.), здания и сооружения Екатеринбургского железоделательного завода «Монетка» (1974 г.), решетка плотины городского пруда на пр. Ленина (1974 г.)) имели республиканский статус, а в Челябинске 1 из 4 (паровоз «Коммунар»).

Заключение

Таким образом, процесс постановки объектов индустриального наследия на государственный учет включал себя несколько этапов, каждый из которых являлся достаточно важным. Завершающей стадией было приздание выявленным объектам официальных статусов памятников местного или республиканского значения, путем включения их в государственные списки памятников.

Особенное значение охранная деятельность по отношению к памятникам истории и культуры в целом по стране приобрела после окончания Великой Отечественной войны. И хотя военные действия не затронули Урал, однако принятое в 1948 г. Постановление Совета Министров СССР № 3898 от 14 октября 1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры» способствовало выявлению и последующей постановке на государственный учет памятников историко-культурного, в том числе и индустриального наследия.

В 1970-е гг., в связи с принятием Закона СССР от 29 октября 1976 г «Об охране и использовании памятников истории и культуры», стали еще более активно вестись списки наиболее ценных объектов, которые подразделялись на памятники республиканского значения и памятники местного значения, в зависимости от того, на чей баланс переходили эти объекты. В Свердловской области статус памятников республиканского значения имели 18 объектов из 37, а в Челябинской области такой статус имел 1 объект из 18 поставленных на учет. Перевод памятников на баланс местных органов позволил в 1970-1980-е гг. обеспечивать более бережное отношение к памятникам со стороны советских жителей.

С 1965 г. к процессу постановки на государственный учет объектов историко-культурного, в том числе и индустриального наследия, подключается Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. Подчас именно благодаря инициативе его региональных отделений некоторые памятники индустриального наследия были спасены, например, Северская домна в г. Полевской (Свердловская область) [11]. Активное участие в процессе выявления, изучения, а потом и составления списков объектов, рекомендуемых к государственной охране, принимали и отдельные жители Урала. В Свердловской области можно назвать архитекторов Н. С. Алферова, Г. С. Заикина, Ю. А. Владимира и др. А в Челябинской области огромную работу провел в 1970-1980-е гг. инженер, краевед и писатель К. А. Шишов, составитель единственного в своем роде «Каталога памятников истории науки и техники Челябинской области», а также идейный вдохновитель и разработчик проекта по созданию Музея науки и техники в Челябинске.

К 1989 г. в Свердловской области было поставлено на государственный учет 37 объектов индустриального наследия, что составило 5,8 % от общего числа всех памятников истории и культуры, стоящих на государственной охране. В соседней, Челябинской области 22 объекта индустриального наследия были поставлены на учет, что составило 5,6 % от общего числа памятников. Эти данные свидетельствуют, что в обеих областях деятельность по постановке памятников индустриального наследия на государственный учет была примерно на одном уровне.

Наличие в Свердловской области среди поставленных на учет 18 объектов со статусом памятников республиканского значения может свидетельствовать о более интенсивной работе местных органов государственной власти и представителей общественных организаций, так как именно от них зависела инициация процесса постановки

выявленных объектов на учет в том или ином статусе.

То, что в подавляющем большинстве поставленные на учет памятники индустриального наследия в обеих областях были поставлены как памятники градостроительства и архитектуры (54 объекта из 59), и только 5 – как памятники истории, свидетельствует о восприятии в 1940-1980-е гг. данной категории объектов, в первую очередь, как памятников промышленной архитектуры.

Таким образом, деятельность различных акторов по постановке памятников индустриального наследия на учет являлась частью государственной политики советского государства по охране историко-культурного наследия в целом. В Свердловской и Челябинской областях, как регионах, обладавших богатейшим промышленным прошлым, эта деятельность наиболее ярко проявила в 1960-1980-е гг., что вполне соответствовало мировым тенденциям, свидетельствовавшим о зарождении движения за сохранения индустриального наследия.

Библиография

1. Алексеева Е. В. Изучение и сохранение индустриального наследия в мире и на Урале: актуальные методологические проблемы // Восьмые Татищевские чтения: доклады и сообщения. Екатеринбург, 2010. С. 41–45.
2. Алферов Н. С., Заикин Г. С., Коротковский Э. А., Старикин А. А. Программа научно-творческой специализации Свердловского архитектурного института «Каменный пояс». Свердловск, 1975.
3. Антоненко Л. С., Голобородский М. В. К вопросу истории охраны памятников историко-культурного наследия в Свердловской области // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2022. № 3(54). С. 79-84. DOI 10.25628/UNIIP.2022.54.3.013.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 258.
5. Заикин Г. С. Архитектурно-градостроительные принципы комплексного сохранения и использования историко-архитектурных памятников: Автореф. дисс. ... канд. архитектуры. М., 1977.
6. Запарий В. В. «Индустриальное наследие» и его современное толкование // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2009. № 1. С. 34-38.
7. Запарий В.В. К вопросу о понимании концепции «индустриальное наследие» в России и за рубежом // Российский научный журнал. 2008. № 2. С. 77-83.
8. Инструкция о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры. М.: Типография Министерства культуры СССР, 1986. 88 с.
9. Комплексная программа выявления, паспортизации, постановки на учет, реставрации, музеефикации, пропаганды и использования памятников истории и культуры Свердловской области. Свердловск, 1989.
10. Коротковский А. Э., Заикин Г. С., Старикин А. А. Комплексная программа научно-творческой и общественно-политической деятельности студентов Свердловского архитектурного института в области охраны природы, сохранения исторически ценной застройки, преобразования и реконструкции архитектурно-пространственной среды Уральского региона «Каменный пояс». Ч. 1. Свердловск: САИ, 1978. 56 с.
11. Лахтионова Е. С. История спасения памятника индустриального наследия «Северская домна» в 1960-1980-е гг. // История и современное мировоззрение. 2023. Том 5. № 2. С. 113-119. DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-2-113-119.
12. Лахтионова Е. С. Роль органов государственной власти в сохранении индустриального наследия Челябинской области (1960-1980-е гг.) // Научный диалог. 2024. № 13 (3). С. 488-505. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-488-505.

13. Лахтионова Е.С. Секция памятников науки и техники ВООПИК: история и основные направления деятельности (на примере Свердловской и Челябинской областей) // *Genesis: исторические исследования*. 2023. № 6. С.122-133. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.6.41012 EDN: IFAUXU URL: https://e-notabene.ru/hr/article_41012.html
14. Лахтионова Е. С. Теоретические подходы к вопросу об определении понятия «памятник индустриального наследия» в СССР // История и современное мировоззрение. 2023. Т. 5. № 3. С. 30-36. DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-3-30-36
15. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 92.
16. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 126.
17. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 136.
18. Охрана памятников истории и культуры. М: Советская Россия, 1973.
19. Стариakov А. А. Вопросы сохранения и использования горнозаводских историко-архитектурных комплексов в архитектурно-планировочных структурах городов Урала. Автореф. дисс. ... канд. архитектуры. М., 1977.
20. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 100.
21. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 15.
22. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 72.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Человек не помнящий своего прошлого не имеет настоящего и будущего. Эта тема неоднократно поднималась в отечественной литературе: к слову, это и "Прощание с Матерой" Валентина Распутина, "И дальше века длится день" Чингиза Айтматова и др. В этой связи вызывает важность проследить учет памятников культурного и наследия на территории нашей страны.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является постановка памятников индустриального наследия на государственный учет в Свердловской и Челябинской областях (1940-1980-е гг.). Автор ставит своими задачами определить дефиницию культурное наследие, проанализировать постановку памятников индустриального наследия на учет на примере двух уральских областей.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор также использует сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится "осуществить сравнительный анализ количества памятников индустриального наследия, поставленных на государственную охрану в Свердловской и Челябинской областях в 1940-1980-е гг." Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего документами из фондов Объединенного государственного

архива Челябинской области и Центра документации общественных организаций Свердловской области, Государственного архива Российской Федерации. Из привлекаемых автором исследований укажем на труды В.В. Запария и Е.С. Лахтионовой, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения индустриального наследия. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как памятниками культурного и индустриального наследия, в целом, так и их постановкой на учет, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "под индустриальным наследием в настоящее время понимается «часть материального культурного наследия, совокупность строений, артефактов, произведенных обществом с использованием труда, которые считаются достаточно важными для сохранения их для будущих поколений». Автор отмечает, что "особое значение охранная деятельность по отношению к памятникам истории и культуры в целом по стране приобрела после окончания Великой Отечественной войны". В работе показано, что

"Активное участие в процессе выявления, изучения, а потом и составления списков объектов, рекомендуемых к государственной охране, принимали и отдельные жители Урала", и Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. Примечателен следующий авторский вывод: "тот факт, что в подавляющем большинстве поставленные на учет памятники индустриального наследия в обеих областях были поставлены как памятники градостроительства и архитектуры (54 объекта из 59), и только 5 – как памятники истории, свидетельствует о восприятии в 1940-1980-е гг. данной категории объектов, в первую очередь, как памятников промышленной архитектуры".

Главным выводом статьи является то, что

"деятельность различных акторов по постановке памятников индустриального наследия на учет являлась частью государственной политики советского государства по охране историко-культурного наследия в целом".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 2 таблицами и 4 диаграммами, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Историческая информатика"